

О литературном наследстве Яна Райниса

Глубокое изучение жизни и деятельности великого латышского поэта - революционера Яна Райниса — одна из важнейших задач советского литературоведения и всей литературной общности. Наша критика должна дать верную оценку всему творческому наследию Райниса. Необходимо до конца разоблачить антинаучные, лживые теории фальсификаторов этого наследия — буржуазных националистов и меньшевиков — и представить в истинном свете развитие мировоззрения и литературных взглядов Райниса, полностью раскрыть идейное и художественное богатство его произведений.

С этой целью Институт языка и литературы Академии наук проводит с 19 по 23 октября дискуссию, посвященную творческому наследию Яна Райниса.

Необходимость такой дискуссии, необходимость серьезного, большого разговора о литературном наследстве Райниса назрела давно. Правильное толкование и возможно полное использование этого наследства будет служить делу коммунистического воспитания трудящихся, делу дальнейшего развития нашей литературы и всей советской национальной культуры.

Великий поэт оставил нам в своих статьях, творческих заметках, дневниках и эпистолярном наследстве глубокие мысли, касающиеся эстетики и художественного метода социалистического искусства, теории драмы, литературного языка и стиля. Его «творимые мысли», как Райнис сам назвал свои заметки, вводят нас в творческую лабораторию поэта-мыслителя, раскрывают тайну создания бессмертных типичных образов его произведений, точ-

чайшие приемы изображения, особенности мастерства.

Наше литературоведение располагает сейчас достаточным материалом, чтобы верно представить весь путь развития творчества народного поэта, все этапы его жизни и деятельности.

Неотложной задачей является восполнение биографии поэта новыми, малоизвестными и неизвестными до сих пор фактами, характеризующими его деятельность как революционного борца, публициста, переводчика, поэта и драматурга. Новые материалы, доступные теперь литературоведам, позволяют показать в настоящем свете последовательное развитие творчества Райниса, представить его общественно-политическую и литературную деятельность в тесной связи с предыдущим и современным ему историко-литературным процессом, установить его действительную роль в революционном движении и решить сложную проблему новаторства Райниса и его традиций в латышской литературе.

Прогрессивной критикой досоветского периода и особенно советскими исследователями - райнисоведами уже накоплен значительный материал. Десятки лет кропотливо работал биограф и библиограф Райниса Антон Биркерт, хотя не со всеми его выводами мы можем согласиться.

Почти полвека трудились над исследованием творчества Райниса А. Упит, Р. Пельше, П. Дауге. Народный писатель Андрей Упит во многих своих критических трудах показал выдающуюся роль Райниса в литературе, культуре и революционном движении латышского народа. Ряд исследований о Райнисе за последние годы опубликовали Э. Андерсоне, К. Краульн, А. Вильсон и другие авторы.

И все-таки наша литература о Райнисе не охватывает всего его творчества и деятельности. Она не дает еще полного представления о литературном портре-

те великого поэта. Ряд этапов его жизни и деятельности, особенно в период Нового течения, в последние годы эмиграции и пребывания в буржуазной Латвии, мало исследован. Многие положительные моменты в общественно-политической и творческой деятельности Райниса до сих пор не были известны. Это привело к известной недооценке литературного наследства Райниса в целом.

Многие критики считают, что Райнис был революционным, пролетарским поэтом лишь в период первой русской революции и в первые годы эмиграции. Однако даже в этот период расцвета творческих сил Райниса они не видят в его художественном методе главного — партийности, составляющей, как известно, основу основ социалистического реализма. Поэтому ряд принципиально важных теоретических вопросов литературного наследства Райниса, и прежде всего вопрос о нем как зачинателе и основателе социалистического реализма в латышской досоветской литературе, до сих пор не решен в положительном смысле и считается дискуссионным. Между тем он может и должен быть решен положительно.

Весь последующий период жизни и деятельности народного поэта (примерно с 1910—12 г.г. и до конца жизни) некоторые критики изобра

защиту политических заключенных, деятельное участие в Лиге защиты прав человека, борьба против преследования национальных меньшинств в Латвии и многое другое не укладываются ни в какие рамки политики меньшевистской партии, не имеют с ней ничего общего.

То же самое можно сказать и о творческой деятельности Райниса в это время. В буржуазной Латвии, которая по сути дела стала последней, самой тяжелой ссылкой поэта, рухнули его многие творческие замыслы. Буржуазные националисты и меньшевики сознательно отравляли и делали невыносимой жизнь великого поэта, душили его творческий гений. В одиночестве, неудовлетворенный и больной, он продолжал отчаянное единоборство против ненавистного буржуазного строя. Произведения, написанные им в буржуазной Латвии, отражают его личную драму и содержат гневный протест против буржуазного национализма. Таковы сборники стихотворений «Тетради записок Дагды» и десятки острых сатирических стихотворений и памфлетов, собранные после смерти поэта в сборнике «Муза в боях». Все это говорит о том, что Райнис был и остался сторонником политической борьбы рабочего класса, сторонником пролетарской революции. Недаром буржуазная печать встречала его новые произведения заговором молчания, а затем перешла к открытой травле поэта.

Таким образом, нет никаких оснований даже «частично», как это делают некоторые критики, отдавать Райниса буржуазии. Преувеличивая и превратно толкуя его политические ошибки и колебания, не раскрывая причин этих ошибок и колебаний и не показывая, когда и в чем они все же им преодолевались, эти критики механически, прямолинейно, лишь по некоторым внешне схожим признакам, соответственно подгоняют под верные или неверные политические убеждения поэта все его художественное творчество.

Мы далеки от мысли чем-либо оправдать действительные политические ошибки Райниса и проявленную им в ряде случаев политическую бесхарактерность. Верные по-

литические взгляды, конечно, оплодотворяли, а неверные ограничивали и тормозили развитие его поэтического творчества. Однако объективно Райнис всегда всем своим творчеством честно служил народу и, прежде всего, «классу основному» — пролетариату, составляющему, как поэт говорил в последние годы своей жизни, душу народа и нации. Творчество поэта всегда отражало правду жизни, закономерности и перспективы ее развития. Характерно, что даже в наиболее трудные моменты пребывания Райниса в эмиграции, а затем в буржуазной Латвии его политические колебания и заблуждения, обычно временные, не проявлялись сразу и непосредственно в его творчестве. Кровная связь Райниса с народом и революционным классом, весь его предыдущий путь, честность великого художника удержали его на прежних творческих позициях, уберегли от серьезных срывов. О любом художнике судят по его произведениям. Произведения, написанные Райнисом в последние годы эмиграции и в буржуазной Латвии, воплощают в себе его прежнюю «высшую идею», т. е. идею торжества социалистической революции.

* * *

Весьма затрудняет освоение наследия Райниса, а равно и всей досоветской демократической и революционной литературы теория так называемого «пролетарского реализма», имеющая хождение в нашей республике. Сторонники этой теории отрицают появление социалистического реализма в досоветское время в искусстве, вдохновляемом и движимом идеями социализма и революционной практикой, например, в творчестве Горького и Райниса, что приводит к принижению роли этих писателей, борющихся своими произведениями за победу социализма. Социалистическое искусство в пролетарском периоде освободительного движения резко отграничивается сторонниками этой теории от критического реализма и традиций классической литературы прошлого, а также от социалистического реализма советской литературы. Теория этого надуманного, про-

межуточного, никогда и нигде не существовавшего «пролетарского», а по сути дела пролеткультовского, реализма возводит китайскую стену между советской литературой и всей литературой прошлого. Социалистический реализм лишается таким образом великого опыта и традиций классической литературы, накопленных веками, он словно с неба сваливается.

Сторонники «пролетарского реализма» утверждают, что образование и развитие социалистического искусства и литературы было возможным только начиная с 30-х годов, т. е. после победы социализма в СССР и в результате ликвидации антагонистических классов, а что до этого, особенно в досоветское время, были лишь некоторые его «зародыши», «зачаты», и будто бы и речи не может быть о социалистическом реализме как творческом методе ни в творчестве Горького, ни Райниса.

Взгляд, что социалистический реализм может образоваться и развиваться только на материальной базе победившего социализма, что идеи социализма и революционная борьба пролетариата еще не являются достаточной реальностью, достаточным фактом жиз